

В его глазах уже промелькнула зрелость, и он, казалось, наконец-то овладел ситуацией. Итачи с удивлением наблюдал, как все в клане были объаты убежденностью, внушенной этим человеком. Даже его собственный отец не стал преследовать Рёсукэ за проступок, что до глубины души его потрясло. — Мы не можем позволить таким, как Рёсукэ, оказывать влияние на мышление нашего клана, — думал он, представляя, как при таком раскладе Рёсукэ мог бы смело призвать людей к открытой конфронтации с Хокаге. В этом случае ситуация вышла бы из-под контроля. Учитывая, что Сисуй сейчас не с ними, Итачи был единственным, кто мог попытаться остановить дальнейшее развитие событий. — Утиха Рёсукэ, ты недооценишь последствия войны. Если начнется конфликт и клан Утиха окажется на поле боя, сколько из нас погибнет? Разве ты никогда об этом не думал? — произнес он с решимостью. Рёсукэ лишь рассмеялся, его ответ звучал как вызов: — Разве вся слава и величие клана Утиха не родились из крови и жертв наших предков? Ты, Утиха Итачи, что, трус? Другие члены клана молча поддержали Рёсукэ, кидая взгляды, полные энтузиазма. Хотя они понимали опасности ниндзя, тем не менее, решили связать свою судьбу с этим путем. Разве можно бояться смерти? За процветание клана они были готовы пожертвовать своей жизнью. Отголоски радикальных мнений звучали в воздухе: — Я поддерживаю Утиха Рёсукэ! — Никто из нашего клана не боится ни жизни, ни смерти! Словно громом среди ясного неба, эти слова потрясли Итачи. Сразу стало ясно, что его товарищи поддались влиянию Рёсукэ. Как бы он хотел, чтобы они так же высоко ценили деревню! Увы, их цели были неверны. — С твоей силой, боюсь, ты не в состоянии представлять семью, — спокойно произнес он, глядя на Рёсукэ. Клан Утиха всегда почитал сильных, и те, кто не обладал достаточной мощью, не могли убедить своих соплеменников. В этом моменте Итачи понял: чтобы изменить мнение клана, ему нужно применить силу. Мысли племени трудно поддаются изменению, но они всегда склоняются к тому, чтобы верить в сильных. Лицо Рёсукэ стало холодным. — Думаешь, у меня недостаточно силы для представления семьи? — произнес он с вызовом. — Я как раз этого и хотел, — отозвался Итачи, его глаза искрились азартом. Он был гением рода и не собирался уступать Рёсукэ. Хотя он слышал о тренировках последнего в физических техниках, он был уверен, что могут победить его способности. — Лидер клана, позвольте мне сразиться с Утиха Рёсукэ, — обратился он к своему отцу, Утиха Фугаку, который согласно кивнул, соглашаясь. — Хорошо. Место для боя слишком малое. Переходите на улицу, — произнес Фугаку с интересом, желая наглядно оценить способности своего сына. Он знал, что его детище — непревзойденный гений. В это время Утиха Изуми ощущала внутренний конфликт, не зная, на чью сторону встать. С одной стороны, её брат Рёсукэ, с другой — Итачи, оба были ей дороги. Хотя изначально она была привержена Итачи, недавние события заставили её осознать огромные различия в их мировоззрениях. Иногда ей даже не хватало смелости выразить свои чувства перед ним, боясь вызвать его гнев. Как бы ей ни хотелось поддержать семью, её сердце тянулось к Итачи, который отстаивал идеалы деревни. Без поддержки семьи ей с матерью, скорее всего, было бы негде укрыться. Тем не менее, в тревоге о своих чувствах, она вышла вместе с остальными, чтобы наблюдать за битвой. Ухищрения других Утиха также были на подъёме. Они были прирожденными борцами, и охотно заняли места, чтобы увидеть сражение. Увидев, как Рёсукэ открыл три тома шарингана, Итачи понимал, что это будет нелегкая схватка. Он знал, что на протяжении двух лет кое-что изменилось, и Рёсукэ больше не был таким, каким был раньше. Сосредоточив внимание на Итачи, Рёсукэ с ухмылкой на лице приготовился к бою, готовый показать свои истинные способности. Итачи, заметив бешеное упорство Рёсукэ, начал действовать и, не теряя времени, метнул сюрикен. Это был не обычный бросок — он знал, что противник будет обращать внимание на каждый его шаг. Сюрикены в воздухе столкнулись, изменяя направление, угрозой вновь направляясь к Рёсукэ. Сбравшись с силами, Рёсукэ ловко увернулся от острого сюрикена, его мышцы и разум работали на пределе возможностей. Ошеломленные клановцы лишь могли смотреть, как их соплеменники легко уклоняются от смертоносных атак. Для них каждый маневр неожиданный, каждый приказ, переросший в акробатику, был уроком, что ниндзя не могут недооценивать друг друга. И для Утиха Изуми эта

борьба стала открытием, где даже самый сильный бросок должен был быть точно выверен. Рёсукэ и Итаци вступали в борьбу, в которой только один выйдет победителем, и воздух вокруг накалился ожидаемым накалом событий.

<http://tl.rulate.ru/book/116630/4613152>